

Калининградские архивы : материалы и исследования: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Маслов. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. — Вып. 10. — 355 с.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как вышел из печати первый сборник «Калининградские архивы». Юбилейный 10-й сборник увидел свет в 2013 г. «Идея подготовки собственного периодического издания оформилась и была озвучена в 1997 г. на научной конференции, посвященной 50-летию архивного дела в Калининградской области», — вспоминают авторы предисловия к юбилейному сборнику В.В. Сергеев и Г.В. Крети́нин (с. 4). С Перестройкой отечественные исследователи получили более широкий доступ к архивным фондам области. Так, 6 декабря 1991 г. на базе закрытого партийного архива был создан областной Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО). Начался длительный процесс рассекречивания документов и введения их исследователями в научный оборот.

Со стороны общественности резко возрос интерес к немецкому прошлому края, к истории заселения области, возникла полемика среди историков, философов, культурологов об идентичности местных жителей. «Будем говорить откровенно: в середине 90-х гг. XX в. калининградцы испытывали острую потребность в получении знаний об историческом прошлом, давнем и совсем близком, небольшой русской территории на юго-восточном берегу Балтики, — пишут авторы предисловия. — Исторические знания были необходимы жителям региона для того, чтобы в горниле известных политико-экономических страстей, в непростых социально-культурных условиях того времени выбрать правильное направление формирования и дальнейшего развития собственной идентичности, которое бы впоследствии стало состав-

ной и неотъемлемой частью российской идентичности» [2, с. 3]. Несомненно, эти факторы благоприятствовали появлению сборника, который стал площадкой для обмена знаниями, полученными в результате работы с документами калининградских архивов.

Название сборника определило состав его редакционной коллегии. Первым, как указано, главным редактором его стал Г. В. Кретинин, выпуск с 3-го по 10-й формировал ответственный редактор В. Н. Маслов. Первую редколлегию составили калининградские историки (В. И. Гальцов, Ю. В. Костяшов, Г. В. Кретинин и В. С. Суворов) и архивисты (Г. И. Щеглова, З. И. Глушкова, Т. А. Порошина и А. Н. Федорова). К юбилейному выпуску из первого состава остались только Ю. В. Костяшов и А. Н. Федорова, но добавились калининградский историк В. Н. Маслов и клайпедский С. Поците, архивисты В. И. Ланин и В. А. Грицаенко.

Редакция не стремилась издавать «Калининградские архивы» любой ценой, то есть в ущерб качеству, но ежегодно. На фоне характерного для современной России невысокого научного уровня исторических журналов, особенно новой формации, «Калининградские архивы» выделяются в лучшую сторону. Сборник всегда поддерживал высокую планку требований к научности, фундированности и самостоятельности предлагаемых к публикации исследований. Его качество также определяется дотошной, в хорошем смысле этого слова, редакторской «чисткой» и выверенной корректурой (редактор юбилейного сборника Л. Г. Ванцева). Можно говорить о положительной динамике в истории «Калининградских архивов». Так, объем 1-го выпуска составил 209 страниц, а 10-го – уже 355. Сборник включен в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). На его страницах стали охотнее публиковаться ученые из других регионов страны.

В целом «Калининградские архивы» сохранили свою структуру. Первый раздел 10-го выпуска традиционно предоставлен архивистам. А. Н. Федорова в связи с 65-летием архивной службы области публикует доклад первого руководителя Архивного отдела УМВД по Калининградской области О. И. Богданова, сделанный 5 января 1949 г. на совещании в Главном архивном управлении МВД СССР. Он посетовал, что документы архива Восточной Пруссии «находились без соответствующего надзора, растаскивались немецким населением, уничтожались», а для организации архива выделено полуподвальное помещение бывшей столовой (с. 9). В докладе О. И. Богданова сообщается о первых шагах по формированию коллектива сотрудников и самого архива. В. В. Макарова информирует о проведенной работе по созданию электронного архива на базе Государственного архива Калининградской области (ГАКО). На данный момент в электронный формат переведено 100 % описей (с. 18). В конечном результате исследователи смогут через Интернет обратиться к полнотекстовым вариантам документов и получат возможность атрибутивного поиска (по ключевым словам).

Второй раздел сборника «Средневековая история края. Восточная Пруссия» открывает статья А. П. Бахтина. Историк предпринимает попытку объяснить, почему процесс покорения пруссов Тевтонским орденом затянулся на 50 лет. Он показывает, что основные силы ордена

сконцентрировались на крестовых походах в Святую землю и реконкисте в Испании, поэтому походы в Южную Прибалтику поддерживались как финансово, так и людскими ресурсами «по остаточному принципу». Картина, нарисованная автором, поражает безлюдьем и медлительностью действий участников исторического процесса. Исторические события вершат то 9, то 18 рыцарей. О полевой битве под Легницей с монголо-татарами 9 апреля 1241 г. автор пишет, что «тамплиеры имели в этом районе 9 братьев-рыцарей и 500 воинов» (с. 27). О военной мощи остальных союзников, в том числе и самих поляков, не упоминается (описание битвы взято из книги З.З. Мифтахова «Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552)», причем место и год издания не указаны). Д.И. Вебер проследил процесс обмирщения Ливонского ордена, распространения в нем протестантских идей и представлений о преимуществах светского государства. Н.И. Иванова сообщает о первых успехах в поиске библиотеки немецких графов Йорков фон Вартенбурггов, давших миру известных Людвигу Йорка, командующего прусским корпусом Наполеона, поставившего подпись под Таурогенской конвенцией 30 декабря 1812 г. о мире с русскими, и Петера Йорка — сообщника Клауса фон Штауфенберга в деле покушения на А. Гитлера. Брат Петера Йорка Клаус был отправлен в концлагерь Заксенхаузен, его имение конфисковано, 15 тысяч томов библиотеки частично изъяли немецкие власти, а позже оставшееся забрали советские и польские трофейные команды (с. 60). Л.В. Климова и Г.В. Каштанова-Ерофеева опубликовали фрагменты из немецкой семейной хроники Гюнтера Лютцката и воспоминаний французского сержанта Франсуа Бургонье об Инстербурге в период наполеоновских войн. И.В. Белинцева взглянула на Раушен (Светлогорск), который, как известно, не пострадал в ходе Восточно-Прусской операции 1945 г., в контексте проводимых в Германии архитектурных конкурсов проектов загородных вилл. Искусствоведу удалось обнаружить в Светлогорске несколько реализованных проектов и установить архитектурное авторство некоторых из них. В целом, по мнению автора, эти проекты объединяли экономичность, прагматизм, скромность и простота вкупе с романтическим представлением о жизни на природе (с. 82). Ю.В. Костяшов провел исследование о месте нахождения и штатах советского консульства в Кёнигсберге. Оказалось, что за короткий межвоенный период консульство несколько раз успело поменять свое месторасположение. Советско-германский пакт о ненападении привел к увеличению штата консулата с 5 до 13 человек. По иронии судьбы вторжение Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. повлекло за собой закрытие польского консульства и переезд в его здание российской консульской службы, которая, естественно, продержалась там до 22 июня 1941 г.

Третий раздел сборника посвящен отмечаемому в 2014 г. 300-летию со дня рождения классика литовской литературы Кристионаса Донелайтиса. В разделе опубликованы четыре рецензии на новый перевод «Времен года» Донелайтиса клайпедским писателем и переводчиком Сергеем Исаевым (2011). В статье Ю. Малишаускаса рассказывается о

трудностях, с которыми пришлось столкнуться при восстановлении кирхи в поселке Чистые пруды, где Донелайтис прослужил пастором последние 37 лет своей жизни.

Раздел «Великая Отечественная война» оказался представлен одной статьей Г. В. Кретинина — историографическим очерком о битве за Восточную Пруссию в 1944—1945 гг. Автор показал, как по мере удаления от тех исторических событий пропагандистская риторика сменялась более взвешенным и объективным их изучением, а в ряде публикаций 60—70-х гг. даже появилась критика, касавшаяся таких моментов операции, как ее медленные темпы, особенно при уничтожении хайльсбергской группировки, выдавливание немецких соединений из населенных пунктов вместо их рассеивания и уничтожения, допущение отступления 2-й немецкой армии за Вислу и др.

Раздел «История Калининградской области» стал самым объемным — три публикации и семь статей. Публикацию отчета политотдела Управления по гражданским делам Калининградской области за 1946 г. подготовили В. А. Грицаенко и В. Н. Маслов. Как указывают исследователи, «информационная ценность документа связана с тем, что в нем сконцентрированы и систематизированы сведения о развитии промышленных предприятий, учреждений культуры, образования, торговли в 1946 г., то есть в период становления области» (с. 158—159). В историко-лингвистическом исследовании Л. А. Кремер и О. В. Петешовой рассматриваются особенности послевоенного переименования региональных гидронимов. В связи с этим нельзя не заметить, что советская страсть к переименованию не только городов, но и рек, похоже, жива до сих пор. Так, постройка автомобильного Приморского кольца в Калининградской области, осуществляющаяся до сих пор, порождает на карте «новые реки» (например Зеленоградка, Гурьевка). Как отмечают Л. А. Кремер и О. В. Петешова, в современной ономастике «тезис об особой устойчивости наименований водных объектов — гидронимов — в сравнении с именами других географических объектов... носит практически хрестоматийный характер» (с. 201). Исследователи сетуют на ошибочное мнение населения региона о том, что послевоенные переименования в Калининградской области «происходили хаотично, без соблюдения “принципа преемственности”» (с. 201). Авторы определили, что 47% региональных гидронимов (всего 221 единица) могут быть отнесены к «согласованному типу», то есть корень слова остался в названии, меняется произношение в соответствии с нормами нового языка (по типу Штеттин — Щецин, Алленштайн — Ольштын и т. д.). На наш взгляд, показатель в 47% (и это по названиям рек!) как раз подтверждает объективность мнения населения. Если же мы обратимся к современным названиям населенных пунктов Калининградской области, то их переименование было тотальным, автору этих строк на память приходит только два изменения «согласованного типа» — Домново (бывшее Домнау) и Талпаки (бывшее Таплакен).

М. Ф. Байназаров обратился к истории пивоваренной промышленности области. Он упоминает такой «веселый» факт, что в 1962 г. «про-

водились пробные варки пива с применением кукурузы» (с. 212). Из статьи мы узнаем ответ на мучивший нас в молодости вопрос — почему качество калининградского пива ухудшалось? Автор нашел его в архивных документах. Оказывается, с 1972 г. в целях оптимизации производства солод частично замещался химическим препаратом «аминосубтилин Г-10Х», а на Калининградском пивкомбинате «был организован цех по производству плодово-ягодного вина» (с. 212), прозванного в народе за неприятный вкус «бормотухой». На примере пивоваренной отрасли автор показывает обычные беды советской экономики, которая к началу 80-х гг. стала «проседать» уже не только по качественным, но и по количественным показателям.

Л. А. Ефремов проследил феномен восстановления курортных городов Зеленоградск, Пионерский и Светлогорск. Несмотря на то что боевые действия в этом районе практически не велись, оказалось, что «за послевоенные годы доставшееся от немцев пляжное хозяйство пришло в упадок» (с. 230). Так, в Светлогорске из 300 кабинок для переодевания на 1947 г. «разрушились» 200, прекратили работу канализация и водопровод, «моторы и механизмы вывезены», «территория улиц, парков, садов была замусорена, захламлена, много деревьев вырублено» (с. 230, 219). Некоторые санатории приходилось восстанавливать практически с нуля. Д. В. Манкевич обратил внимание на трудности учета населения области в первые послевоенные годы. Он отметил перекокс в половозрастной структуре (значительное преобладание молодежи и женщин), что было вызвано как массовым переселением трудоспособного населения в область, так и мужскими потерями в годы Великой Отечественной войны.

Ю. В. Костяшов ввел в научный оборот новый пласт документов, которые, как оказалось, лучше других характеризуют повседневность колхозной жизни области после войны, — около 10 тысяч протоколов переселенческих колхозов за период 1946—1953 гг. Документы эти настолько выразительные и поразительные, что даже не требуют комментариев. Историю калининградской журналистики на основе архивных материалов показала Л. В. Довыденко, отметив главную ее черту: «Несмотря на партийный гнет, жесткую цензуру, пробивался голос правды и ее защитников» (с. 266).

Проблема поддержания мелиорации на должном уровне является для региона хронической и весьма болезненной. Доставшаяся в наследство от немцев мелиоративная система выводила Калининградскую область по этому показателю на первое место в стране: «...занимавшая менее 0,1 % площади РСФСР, имела на своей территории около 40 % всех земель, оборудованных мелиоративными каналами (“открытая сеть”), 50 % земель, осушаемых при помощи дренажных систем (“закрытая сеть”), и более 90 % полейдерных земель Российской Федерации» (с. 269). Однако первые переселенцы не имели об этом представления и повредили дренажные каналы глубокой вспашкой. До сих пор большинство открытых водных каналов засорены, некоторые заболочены, а шлюзы давно прекратили свою работу, хотя калининградскими ме-

лиораторами и прилагались значительные усилия по исправлению ситуации. В статье П. П. Полха рассматривается сотрудничество области с польскими соседями по поддержанию и развитию некогда единой сети мелиорации на сопредельных территориях. Это сотрудничество не афишировалось, как пишет автор, «чтобы не вспоминать немецкое прошлое края» (с. 276). Л. Н. Жданович опубликовала характерный документ по истории советской цензуры — справку о работе музыкальных коллективов калининградских ресторанов, которые прошли проверку в соответствии с инструкцией Министерства культуры «О правильном использовании репертуара». И. А. Гордеев опубликовал очерк об известном калининградском историке партии Иване Андреевиче Фарутине с привлечением личных воспоминаний. История строительного профсоюза в области представлена А. Б. Губиным.

Отрадно, что в рамках регионального сборника нашлось место для девяти научных рецензий. Пожелаем авторам сборника благодарных и понимающих читателей, а самому сборнику «Калининградские архивы» долгих лет жизни.

*А. А. Ярцев,
д-р ист. наук, проф. кафедры истории БФУ им. И. Канта*